

A young child with light-colored hair, wearing a grey t-shirt and dark pants, stands in a dimly lit room. The child is reaching out with their right hand towards a large, glowing blue digital figure of a person. The figure is composed of numerous small, bright blue particles and light trails, giving it a shimmering, ethereal appearance. The background is dark, with some faint light sources and a bookshelf visible on the left. The overall mood is one of wonder and curiosity.

Степан Конаков

Чуть
неуверенно

Степан Конаков

Чуть неуверенно

<https://litres.ru/73978803>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире победивших климаторианцев жизнь обычного инженера Яна Абрамова холодна и бедна. Но в ней есть место событиям, которые по счастливой случайности открывают дорогу к реализации самых заветных желаний. Мир сложен, люди еще сложнее. Все всегда идет не по плану. Сможет ли молодой талантливый инноватор из Санкт-Петербурга в одиночку бросить вызов интернет-корпорациям, указывающим нам, кем быть, что покупать и о чем мечтать? Научные открытия и смелые эксперименты, мир реальный и виртуальный, свобода в борьбе и конформистский цинизм, предательство и, конечно, любовь. Кто кого? Быть или не быть? На эти вечные вопросы есть новые ответы.

Степан Конаков

Чуть неуверенно

Пролог

Если ранней питерской весной в вечерний час прогуливаться по тротуарам мимо жилых домов, можно ощутить необычайное праздничное настроение, предчувствие чуда. Глядя на занавешенные окна, за которыми светят яркие люстры или тусклые лампы, где слышны разговоры или затаилась неуловимая тишина, легко поверить, что там происходят удивительные события и случается что-то почти волшебное. Ученый выводит формулу, за которую получит Абелевскую премию. Писатель создает героя, который покорит сердца миллионов. За шторой в небольшой комнатушке живет маленький человечек, он только открывает для себя мир. Или почтенный старик, еще не потерявший интереса к жизни. В домах и квартирах, в комнатах и залах, прямо сейчас, поздним вечером, при свете ламп и даже свечей, люди делают что-то очень важное, то, от чего замирает сердце. Они – живут. Вот оно хрупкое локальное чудо, жизнь интересна, и все не зря...

Потом грустно понимаешь, что мир уже давным-давно не такой. Волна разочарования накрывает с головой – в окнах нет никаких чудес. Просто окна, за которыми бытовые хлопоты, несмешные анекдоты, склочные истории о работе, ал-

коголь и сигареты, подсчет наличных до следующей зарплаты и детский плач от несправедливого наказания. Жизнь серых людей в бытовом безвременье, где давно забыли про счастье, потеряли всякое любопытство, а дни дрейфуют от февральских до мартовских, в ожидании майских. Хочется только ускорить шаг, чтобы побыстрее пройти.

В тот вечер, 21 марта 2038 года, на проспекте Космонавтов, именно в Санкт-Петербурге светилось одно окно, на девятом этаже кирпичной многоэтажки позднего советского периода. Окно это было особенным. За ним происходил тихий семейный скандал.

Тайфун на кухне

– Ян, ты меня совершенно зря упрекаешь!

– Юлия, ты хотела задонатить десять тысяч рублей на помощь жертвам тайфуна. Это глупо!

– Почему?! Посмотри сам, что пишут. На Филиппинах 19 марта погибло пятнадцать человек из-за наводнения, вызванного мощным тропическим супертайфуном «Расага». За сутки выпало две тысячи триста миллиметров осадков, а скорость ветра составляла двести шестьдесят семь километров в час. И это в несезон для тайфунов! Поэтому такой ущерб. И все из-за аномально высокой температуры воды в центральной части Тихого океана. Прыгнула на полградуса выше средневековой нормы, что, кстати, напрямую связывают с эффектом от глобального потепления. Международный

климатический суд возбудил уголовное дело в отношении неустановленного круга лиц по статье непредумышленное убийство путем непротивления процессам изменения климата.

– А при чем здесь мы, Юля?! Объясни. Почему семейный бюджет должен от этого страдать? У нас и у самих-то дела не очень! – бесстрашно парировал Ян.

– Тебе разве не жалко этих людей? Они лишились крова, им есть нечего! А все потому, что мы добываем нефть и газ для наших машин и квартир. Зимой сидим в тепле, а летом под кондиционером. А несчастные филиппинцы абсолютно беспомощны перед экологическими катастрофами.

– Людей мне жалко, Юля, еще как жалко, но причина не в этом, – спокойно продолжал возражать Ян.

– А в чем?

– Как можно быть такой наивной? Если бы зеленые хотели им помочь, то сделали бы это, не доводя до трагедии. Почему ты вообще им веришь? Почему ты думаешь, что донаты дойдут до Филиппин, а не осядут на швейцарских счетах благотворителей?

– По-твоему лучше всех подозревать в нечестности, просто сидеть и ничего не делать? Именно из-за такого отношения к миру мы и оказались на грани экологической катастрофы. Вы дальше своего носа не видите и не хотите думать о будущем. Печетесь только о сиюминутном удобстве. Эгоисты чертовы!

– Юль, остынь! Есть же и другие способы быть великодушной. Никто не отменяет проблему с климатом, но нужно действовать без перегибов, – пытался успокоить жену Ян. – И вообще, как в твоей картине мира умещается тот факт, что ты работаешь на фирме, которая производит приборы контроля для газоперекачивающих станций, причастных, если верить новостям, к росту концентрации парниковых газов?

– Меня просто никуда больше не берут! Я не виновата, что в нашей стране нет ничего, кроме нефти и газа, и что работать там учат с детского сада. У меня нет выбора. Я ненавижу работу. Мне стыдно за то, что мы делаем, но приходится. Хотела хоть как-то искупить вину, а ты даже донаты не разрешаешь сделать. Или мне поменять работу? – с надрывом плакала Юля.

– Было бы разумно. Кроме нефти и газа, кстати, у нас еще ИТ развито.

– Ага, ты забыл добавить БЫЛО! После того как лопнул пузырь искусственного интеллекта, все программисты остались без работы. Даже бывшие «сеньоры» теперь работают за еду. А на что мы сами жить будем? Все накопления слили в твой стартап, который еще ни копейки не принес, а главное, непонятно, принесет ли. Даже если все получится, твой напарник точно тебя кинет. Я в людях разбираюсь. Твой Никита не тот, кому можно доверять. Да и по проекту он ничего не делает, только болтает, что встречается с инвесторами. Результат все равно нулевой.

– Юля, не начинай, мы сто раз это обсуждали.

– Вот именно, сто раз, а толку никакого. Лучше б я осталась в Москве...

На этой фразе жена выбежала из кухни вся в слезах, а Ян отрешенно смотрел на пустой стол. В его голове бешено крутились разные мысли. «Нет, конечно, Юля не права. Никита не такой, он не предаст. В Москве бы она осталась! И что бы ты там делала без меня? А ведь мы были идеальной студенческой парой. Про фирму она специально так сказала, хотела побольнее задеть».

Тихая поступь первого снега

Ян Абрамов был типичным молодым человеком. Очень молодым. Двадцати четырех лет. Родился и жил в Гатчине, окончил с серебряной медалью школу и поступил в Санкт-Петербургский политех, на энергомашиностроительное отделение. Нет, он не питал большой страсти к машинам и механизмам, послушал родителей, которые всю жизнь работали в энергетике и верили, что эта специальность будет востребована всегда. Учился Ян в середине группы, успехами не блистал, но и повода говорить о себе плохо не давал. На четвертом курсе во время практики на Московском энергомашиностроительном заводе познакомился с Юлей. Так завязались те самые романтические отношения, переросшие в брак через год после окончания вуза. Юля оставила родителей в Москве и переехала к Яну в небольшую двушку на юге

Питера.

После учебы Ян устроился работать по специальности – младшим инженером энергетических установок на заводе «Силовые макромашины». Ему повезло. Многие однокурсники еще долго обивали пороги отделов кадров в попытках приткнуться хоть куда-нибудь. Работа была несложная, но стабильная. К тому же позволяла многому научиться и перенять опыт старшего поколения инженеров, последних представителей классической русской технической школы, не испорченных наступившей эпохой искусственного квазиинтеллекта. Зарплата небольшая, но для начинающего специалиста – обычное дело существовать впроголодь от аванса до полочки.

Жизнь текла своим чередом, пока Ян не познакомился с Никитой. Тот был лет на шесть старше и заразил Яна идеей, что любой уважающий себя молодой человек должен прекратить свое жалкое существование в виде наемного низкооплачиваемого раба и вырваться из бедности, создав стартап. И пусть печальная статистика выживаемости новых компаний никого не смущает. Все, у кого не получилось, просто мало старались! Нужно очень сильно хотеть, гореть идеей, которая непременно изменит мир, и тогда все произойдет. «Удача помогает смелым», – любил говорить Никита друзьям и знакомым. Активный и многословный, он был противоположностью застенчивого и скромного Яна, но именно это и привлекало. Подружившись, молодые люди стали

вместе ходить на встречи и тусовки петербургских и московских инноваторов, где каждый первый был начинающим Эдисоном, Теслой или, как минимум, Беллом. Пленительные истории яркого успеха, когда бывшие студенты поднимали миллионы на инвестициях и теперь жили припеваючи, сильно волновали неокрепший ум Яна, который прежде даже не знал, что существуют питчи, раунды, экзиты, пивоты и другие слова, понятные только избранным.

Никита по образованию был менеджером. Он прилип к Яну и заваливал его комплиментами, говоря, что таких гениальных инженеров ему видеть не приходилось. Не уставал повторять, что готов поддержать самую безумную идею Яна, поскольку у такого таланта любое начинание обречено на успех. На встречах инноваторов Никита представлял Яна всем своим знакомым именно как выдающегося изобретателя. На вопросы о том, над чем именно тот работает сейчас, многозначительно и загадочно молчал, ловко уходя от ответа под эгидой большой секретности.

Яну это признание очень льстило. В детстве и юности он зачитывался историями о великих изобретателях, много придумывал разных технических приспособлений, мечтая, что наступит время, когда они воплотятся в железе. Никита был доверенным проводником в новый мир инноваций и венчурного бизнеса. В перспективе он смог бы достать для Яна путевку в новую лучшую жизнь, где нет серости и бедности, в которой пока пребывала молодая семья. И более всего

Ян волновался даже не за себя, он старался ради Юли, очень уж сильно её любил. Мечтал окружить жену красивым бытом, обеспечить модной одеждой, дорогими украшениями, незабываемыми путешествиями и всеми другими прекрасными вещами, о существовании которых они были проинформированы вездесущей рекламой, но которые пока пребывали вне их каждодневной реальности.

Боясь упустить свой шанс, Ян поддался на уговоры Никиты создать стартап. Они сложили начальный капитал в двести тысяч и организовали компанию «Энергетические машины Абрамова», сокращенно ЭМА. Никита отвечал за маркетинг, продажи и привлечение инвестиций, а Ян за техническую сторону проекта. Офис пока снимать не стали, решили работать из дома. Тем более что за удаленную работу правительство Санкт-Петербурга давало неплохие налоговые льготы. Так город уменьшал нагрузку на транспортную инфраструктуру и существенно экономил. Ключевым событием стало то, что Ян, по настоянию Никиты, уволился из «Силовых макромашин». Компаньон убеждал, что добиться успеха они смогут, только если будут уделять стартапу все рабочее время. Очевидно, работа по найму в эту парадигму не вписывалась.

В один прекрасный понедельник, было это в конце октября 2037 года, Ян не поехал на завод, а подошел к столу на кухне, открыл ноутбук – и начал трудиться на собственный

стартап. За окном медленно просыпался новый день, прорываясь сквозь низкие тучи морозящего дождя. Юля уехала на работу, оставив мужа один на один со своими мыслями и великим будущим.

Мосты к прошлому были сожжены, их ждала другая жизнь. Новая. Как говорил Никита, освобождалось пространство для свежих мыслей и открытий. Правда, они почему-то никак не приходили. В тот понедельник перед Яном стояла задача – придумать продукт, который они будут разрабатывать. Но он ничего не придумал. И во вторник тоже. И в среду.

Юля относилась к начинанию мужа весьма скептически, но она его любила и хотела поддержать. Вопросов особо не задавала, понимая, как ему сейчас тяжело. А Ян все время думал. Когда сидел перед ноутбуком, ходил по кухне, блуждал по комнатам, бежал по коридору из конца в конец, дрейфовал в гостиной из угла в угол. Он постоянно размышлял, но все идеи были очень странными и не тянули на замысел продукта, который перевернет мир. От невозможности сделать хоть что-то Ян сердился на себя. Никита звонил каждый день и спрашивал, как там с идеей. Это дико раздражало. Юля ничего не спрашивала и не говорила, однако не одобряла эксперименты с карьерой и жизнью. От безумного психологического давления Ян погружался в депрессию. Ночами не спал, днем глаза слипались, болела и кружилась голова. Его стали догонять старые проблемы и детские комплексы. В

таким ужасном состоянии прошло десять дней, но на одиннадцатый все изменилось.

Северные холодные массы из Скандинавии вторглись в воздушное пространство Санкт-Петербурга мощным циклоном. Из синеватых туч посыпался первый снег. Как колкое напоминание о безумной холодности и безжалостности вселенной, он беззвучно стирал старый грязно-черный осенний пейзаж, рисуя бесцветно-снежные контуры нового мира. Мира, в котором всем только предстояло научиться выживать следующие полгода. Глядя на эти метаморфозы из окна, прижавшись к батарее и пытаясь хоть немного согреться на пустой кухне, Ян все придумал...

Рождение КОТИКа

Идея была до безобразия проста и, соответственно, гениальна. Холодно в квартире было не потому, что Ян жил в плохом доме, где сэкономил на толщине стен или теплоизоляции. Нет, все было построено по проверенным советским стандартам, расположение и площадь батарей тоже не вызывали вопросов. Холодно было только потому, что в батареях текла полутеплая вода.

«Спасибо» за это можно было сказать 2031 году. Именно тогда мир начал стремительно меняться. Причиной всему стал глобальный экономический кризис, вызванный крахом пузыря искусственного интеллекта. Разогнанный маховик мнимого технического прогресса, обещавший вот-вот

создать из компьютера собрата человека по разуму, резко остановился, когда была доказана фундаментальная ограниченность существующих подходов к обучению нейросетевых моделей. Триллионы долларов, вложенные мировой экономикой в одну технологию, закрученную банкирами и финансистами в рекуррентную спираль долговых обязательств, привели к тому, что разразившийся кризис затронул каждого жителя планеты в той или иной степени. России и Китаю более-менее повезло, из-за частичной обособленности. А вот США, Европа и остальной мир пережили годы жесточайших финансовых и социальных потрясений. В этот момент идеологическими и политическими лидерами стали те самые зеленые. Их лозунги легли на благодатную почву. Обманутые и обнищавшие обыватели видели коренную причину всех происходящих с ними бед в безостановочной технологической гонке. Так воинствующие защитники экологии с популистскими лозунгами и поддержкой низов взошли на политический олимп многих стран. И не просто взошли, а стали проводить реформы для продвижения новой повестки. Климаторианство превратилось в ведущую мировую идеологию. Под эгидой ООН существенно ужесточились нормы по допустимым выбросам парниковых газов и другим видам загрязнений. Вводился тотальный контроль за модернизацией промышленности и развитием инноваций. Тогда же учредили Международный климатический суд.

Не имея реальной возможности оставаться в стороне от

происходящих в мире процессов, под давлением интернациональных сил Россия несколько лет назад подписалась под Всемирной конвенцией по борьбе с изменением климата. Она, как и другие страны, обязалась каждый год сокращать выбросы парниковых газов. Предполагалось, что это будет сопровождаться переходом на более прогрессивные и энергосберегающие технологии, но с этим были проблемы. Поэтому часто цели по снижению выбросов достигались просто – меньше топили котельные, а в батареях текла полухолодная вода.

Несколько последних зим дома в крупных городах превращались в холодные бетонные казематы. Температура редко поднималась выше пятнадцати градусов. За зиму стены и потолки отсыревали, обои отклеивались, плесень торжествовала, а люди болели непрерывно с октября до мая. Мало кому это нравилось, все старались решить проблему. Купить электрические обогреватели было не так просто. Во-первых, под давлением Союза зеленых на такие приборы устанавливали трехсотпроцентные акцизы. Во-вторых, из-за требований к сокращению использования ископаемого топлива генерация электроэнергии начала уменьшаться, цены выросли. Греть квартиру электричеством вставало в копейку, мало кто мог себе это позволить. Те, кто с деньгами, переезжали в новостройки, они уже проектировались под новые требования и могли обеспечить комфортные условия даже при таких энергетических ограничениях. Другие старались пере-

ехать в более теплые регионы, где зима мягче и короче. Петербург пустел. Хотя, конечно, не все могли или хотели уезжать из любимого города.

Зная все это, Ян отчетливо представил, что тысячи людей мерзнут сейчас в своих квартирах из-за неожиданно выпавшего первого снега. Следовало что-то придумать. Белая железная труба отопления должна была поделиться сокровенным теплом. Его нужно отобрать, чтобы согреть квартиру. Отнять тепло во что бы то ни стало! Но как? Тут из памяти всплыли лекции по теплотехнике. Теплоотдача твердого тела при конвективном теплообмене зависит от площади поверхности, свойств материала и скорости движения среды относительно границы. Изменить площадь батареи Ян не мог. Чтобы поменять радиатор, нужно отключать стояк. Это может сделать только ЖЭК, но не станет, ибо за такими работами установлен пристальный экологический контроль. Умников, которые решили поставить батареи побольше в первые годы после введения новых правил, нашлось много. Но лавочку быстро прикрыли, введя драконовские штрафы. И хотя оставались подпольные сантехники, промышлявшие подобными операциями, это было очень рискованно. Изменить материал батареи Ян тоже не мог. Оставалось одно – увеличить скорость движения среды. Среда – это воздух. Чем быстрее воздух обдувает батарею, тем больше коэффициент теплоотдачи с поверхности, тем больше суммарного тепла можно снять с имеющегося радиатора и тем теплее будет в

комнате. Это физика. И совсем несложно реализовать! Когда пазл сложился, Ян аж светился от радости. Вот она – гениальная идея, инновационная и нужная всем. Ключ к успеху и будущему счастью.

Ян сразу прикинул конструкцию системы и принялся делать расчеты. Юля, переступив в тот памятный день порог квартиры, сразу поняла, что дело сдвинулось с мертвой точки. Ян считал, чертил и проектировал еще пару-тройку дней. Он решил молчать про идею, пока не сделает и не опробует прототип. Купил компьютерные кулеры, металлические и фанерные листы и начал пилить, сверлить и припаивать прямо дома. Работал как фанатик. В понедельник, когда Юля ушла на работу, Ян смонтировал прибор на кухонную батарею. Конструкция представляла собой фанерный лист, что-то типа декоративного экрана с круглыми вырезами по всей площади, в которые вставлено двадцать восемь компьютерных вентиляторов. Подключенные через блок питания к розетке вентиляторы крутились и продували воздух через батарею с большой скоростью. Благодаря повышению коэффициента теплоотдачи это позволяло снимать со стандартного радиатора вдвое большую тепловую мощность. Кулеры были практически бесшумными и потребляли электричества на порядок меньше стандартных электрообогревателей. Оригинальность идеи состояла в том, что электричество тратилось не на прямой нагрев воздуха, а на создание условий, когда можно отобрать больше тепла у обычной батареи. Эдакий

энергетический грабеж. Но кто узнает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.